

Сергей Третьяков

ХОЧУ РЕБЁНКА!

2-й ВАРИАНТ

1-я Сцена. « АГРОПУНКТ »

Очередь. Паренёк. Иван Баран. Латыши.

Паренёк. Агрономша на школьной полосе треплется.

Ждать надоело.

Ив. Баран. А чего тебе ждать? Тебе в подбол играть.

Паренёк. А вот и есть чего.

Ив. Баран. Сопли утри.

Паренёк. Сам. Агрономша. Не толкайся.

Милда со стариком и учительницей.

Старик. Земля у нас кислая.

Милда. Это не аргумент против посадки капусты.

Учительница. *Протягивает яблоневую ветку.* Вон как расцветило.

Старик. Нынче весна крепкая, цветами засыпала — красота.

Милда. Неважная красота. Завязей мало.

Учительница. Нет, вы понюхайте только, понюхайте. *Милда нюхает.* Ну?

Милда. Пока ничего интересного.

Старик. Вы всей ноздрей, а глаза закройте.

Милда. Ага, чую.

Учительница. Правда, прелесть?

Милда. Креолин. Да, пахнет креолином. Вы смазывали яблоню креолином от вредителей. Я узнала правильно?

Ив. Баран. Товарищ агроном.

Паренёк. Чего ты? Я первый.

Ив. Баран. Ну вот. Соплята-поросята вперёд старших лезть будут.

Паренёк. Стань взад. Держи черёд.

Старик. Ты, малый, чего кипятишься?

Милда. В чём дело, товарищ?

Ив. Баран. А вот тут...

Паренёк. Я раньше. Чего черёд ломаешь?

Ив. Баран. Ну, ещё с ребятишками...

Милда. Обождите. Дайте этому гражданину.

Ив. Баран. Гражданину.

Паренёк. Получил? Сунешься?

Ив. Баран. Ничего, граждане. Тьфу!

Паренёк. Поменьше плюйся и не фырчи самоваром.

Милда. Да. Я слушаю.

Ив. Баран. Разве он по делу? Он с зайцами же. Тьфу!
А мне насчёт почему овсы не взошли?

Милда. Семена сортированные?

Ив. Баран. Сортированные — а лысины.

Паренёк. *Вытаскивая кроликов.* Вот. Невезучка. Двух взял — матку и самца — оба белые. А смотри, приплод за два месяца — половина только белые, остальные в пятнах. Скорняк за них дешевле даёт. Бабка говорит — крольчиха через угли прыгала, потому чернизна. А я не верю.

Ив. Баран. Правильно, через угли.

Милда. Пустяки. Это значит, что один у тебя кролик чисто белый, от белых родителей, и у него от родителей чисто белые гены.

Паренёк. Гены?

Милда. А у другого один ген чёрный, другой белый. Вот чёрная примесь и сказывается. *Заметив, что латыши тужится над плугом, кричит.* Эй, товарищ, оставь.

Паренёк. Не понимает. Он не русский.

В плуге что-то крикает.

Милда. Оставь. Вай юс не бус мера.

Латыш. Латвиешь. Но Рига.

Милда. Нее но Кулдига. Пагайд бишкит.

Латыш. Лаб, лаб.

Паренёк. Вы тоже латышка? Своего встрели? Ишь ты.
На кроликов. А как быть? И который из них мешаный? *Ив. Барану:* Бери за уши, иначе помнёшь — подохнет.

Милда. Вот что: либо купи в питомнике чисто белую пару. Либо можешь так: оставляй на приплод белых, спаривай. Пятнистым спариваться не давай. Так подберёшь правильное племя.

Ив. Баран. Ничего не будет. Родную кровь мешать нельзя: мать с сынами, братьев с сёстрами.

Милда. Наоборот. Чистая порода только так и вырабатывается. Не надо мешать родной крови, если плохие задатки, а так можно.

Слышится гармонь. Лихарь подходит, наигрывая частушки.

Лихарь. Вы скажите мне, колосья, / Сообщите мне, овсы, / Почему растут волосья, / Почему растут усы?

Милда. Перестаньте. Мешаете.

Лихарь. Скажите.

Старик. Здесь те не посиделки.

Милда. *Пареньку.* Пойдёте покупать, зайдите в городе ко мне. Я объясню. Адрес здесь. Увидите большой дом на три улицы. На нём три этажа, надстраивают, второй этаж по коридору...

Лихарь. *Подбросил кролика.* Ай да-да. Кувыркайся, покуль не подстрелен.

Паренёк. Сволочь! Убирайся! Не смей!

- Лихарь. Ты поругайся, я и тебя за уши подброшу.
- Паренёк. Меня? А я тебя как...
- Милда. *Перехватывает паренька за плечи.* Не драться!
- Паренёк. Он пакостит. Его обратять надо.
- Милда. Подайте в суд.
- Паренёк. Суд оправдает.
- Милда. Пишите в газету.
- Паренёк. Не примет газета.
- Милда. Настаивайте через ячейку.
- Паренёк. Я беспартийный.
- Милда. Запишитесь в партию. Нельзя же бороться с хулиганством прямой расправой.
- Лихарь. Это мы-то хулиганство?
- Ив. Баран. А то кто?
- Лихарь. Не с тобой говорю. *К Милде.* Я хулиган?
- Милда. Гражданин, не петушиться.
- Старик. Так его.
- Паренёк. Это тебе не наших баб тискать.
- Ив. Баран. Шашть отсюда!
- Милда. *Наступающему Лихарю.* Гражданин, рукам свободы не давать.
- Паренёк. Ух! И хватит она его. И уж звизданёт она его! Сильная ж она как всё равно лошадь. Тронь, так отмахнётся — забудет, чем на-земь садятся. Глянь — вот, вот, вот.
- Лихарь. *Обхватив Милду.* Теперь подрыгай. *Отпуская её.* Драться хошь? А ну!
- Паренёк. Да как разворотится. Да как! *Милда садится, устало дыша.* Села. Обидел? Товарищ агроном!
- Милда. Дрянь. Похабник.
- Лихарь. Знаем, что мять. *Наступает на мешок Ивана Барана.*
- Ив. Баран. Мои корнеплоды мять! *Замахивается мешком, Лихарь убегает.*
- Паренёк. Баран, ещё его раз.

Ив. Баран. У меня вот, товарищ. Корнеплоды. Турнепс прошлогодний.

Милда. *Вертит репу.* Да. Турнепс. Так что? Одну секунду. Что говорите? *Резко подымается.* Извините, граждане, сегодня не смогу — нездоровится.

Паренёк. Завтра приедете?

Милда. Что? Завтра? Да. А послезавтра агроном вернётся из отпуска. *Уходит.*

Ив. Баран. Ишь, гад. Как он её придавил.

Старик. Его бы придавить.

2-я Сцена. «ОТЦЫ»

Милда с портфелем. Застыла, созерцая невиданное зрелище.

20 отцов выкатывают, выносят ребят. Ребята поднимают плач.

Полосатик. *В форточке.* Когда я был в Англии — ничего подобного. Долой эту музыку. Здесь не детский сад. Здесь живые люди. *Передразнивает ребят. Ребята громче. У-ы! У-ы! Захлопывает форточку.*

Милда. Слушайте их. Слушайте. Они кричат, и мне кажется, будто меня мужчина целует в губы.

1-й отец. Пелёнки вымочил. *К одному из отцов.* Подержите.

Милда. Дайте поддержку.

1-й отец. Спасибо. *Шукает.* Нет, сухо, а то и с желудком плохо было. Сейчас жёлтое, а то всю неделю зелень была.

Милда. Сколько месяцев?

1-й отец. Четыре.

Милда. Сын?

1-й отец. Дочка.

2-й отец. Вы присыпку какую берёте?

1-й отец. Простой ликоподий.

2-й отец. А я тальк.

Милда. Может быть, от голоду плачет?

1-й отец. Нет, мать только что откормила, сама покушать пошла. А у вас такой нет?

Милда. Нет.

1-й отец. Почему?

Милда. Не завела.

1-й отец. А продукт бы у вас хороший вышел. Таз верных сантиметров 120, и молока бы много дали.

Милда. Вы врач?

1-й отец. Политрук. Я по жене сужу. У этой девицы брат есть. Мы его под Перекопом произвели. В валенок засунули и возили. Слабоват вышел.

Милда. Почему?

1-й отец. На скорую руку где-то в походах сработали. Голодное время. Недоедали и я, и жена. Потом бои, трёпка нервов.

Милда. Это имеет значение?

1-й отец. Ого! Вот это дитя, оно уже нэповское. Кругленькое, гладенькое, толстенькое. Видите, какое шаринькое. Потому что, приступая к производству её, и папаша, и мамаша были сытые, спокойные и влюблённые. Вы меня извините, что я так свободно выражаюсь.

Милда. Наоборот. Вам дорого стоит его содержать?

1-й отец. Пока нечувствительно. Рублей десять.

2-й отец. Дешевле можно сделать.

3-й отец. У меня беда. Ест на копейку, хворает на целковый.

Милда. А почему не отдадите в дом ребёнка?

3-й отец. Нет, знаете, веры нет.

1-й отец. А вы бы отдали?

Милда. Отдала бы.

1-й отец. Ой-ли, знаете, это пока его нет. А когда грудь попробует — тут, говорят, конец. Не оторвётесь. Холодает. Надо уходить. *Отцы уходят, кроме 1-го и 4-го молодого.*

Проходит Ласкова; одета подчёркнуто.

Милда. Здравствуйте, товарищ Ласкова.

Ласкова. Здравствуй...те.

Милда. Давно не виделись.

Ласкова. Вы это к чему?

Милда. *Оглядывает её туалет.* Н-да.

Ласкова. Что значит — н-да?

Милда. Ничего, люблюсь. Вы с танцульки? Или на вечеринку?

Ласкова. Нет, со службы. Вы, конечно, предпочитаете валенки?

Милда. Что передать в Институтский клуб? Консультант сельхозиздательства Ласкова не находит возможным прочесть обещанный доклад по земельному кодексу.

Ласкова возмущённо уходит.

1-й отец. Круп великолепный, а производства никакого.
К 4-му отцу. Эй, товарь, сына уронишь.
Ног бабьих не видал?

4-й отец. Больно чулки красивые. «Виктория».

1-й отец. Знаем мы эту «Викторию».

3-я Сцена. «КОНСУЛЬТАЦИЯ»

Врач выходит с Милдой из кабинета.

Врач. Ну, что ж. С женской стороны всё у вас в завидном порядке. Дайте ещё зрачок. Так. Для пушей верности сделайте ещё вот эти анализы — держите адрес лаборатории.

Милда. Ну, значит?

Врач. Лечить вас не пилюлями, не микстурами. Есть одно средство — завести ребёнка. Материал вы, как мамаша, призовой. Не то, что одного, тройню выносите и родите, как чихнёте. Поговорите с мужем.

Милда. С мужем? Мужа у меня нет.

Врач. Виноват, я и забыл, что вы гордая.

Милда. Я гордая?

Врач. Я шучу. Ну, не мужа, так этого, ну, мужчину, с которым живёте.

Милда. Нет.

Врач. Ну, нет — так будет. Вас ведь материнством распирает. Податься вам некуда. Натяните вы себе на икры чулки «Виктория»...

Милда. Какая гадость!

Врач. Что гадость?

Милда. Женщины, которые в чулках.

Врач. Не они гадость. Мужчины гадость. Экономика женщин — сами знаете, какая. Ну, хорошо, вы самостоятельная. А другие? Охота на мужей — всюю. Мужчин много меньше, чем женщин, и к тому же мужчины эти паршивые. Страшное падение мужской потенции. Такого потребления семенных вытяжек, как сейчас, по-моему, не было никогда. Ясно — охотясь за такими самцами, самка мобилизует самые сильные половые раздражители — задирает юбки и обливает ноги шёлком. А почему растёт число абортов? Плохо прививаются противозачаточные. А почему плохо? Они не в интересах самцов с пониженной потенцией. Паршивые производители.

Милда. Значит, безнадёжно? Значит — найти здорового, хорошего отца ребёнку немисливо.

- Врач. Этого я не говорил. Я характеризовал стихийный половой рынок. Хорошего производителя? Вы согласны были бы иметь ребёнка от хорошего производителя?
- Милда. Да, согласна.
- Врач. Это было бы совершенно исключительно. Знаете, что я вам предложу? Одну минуту. *Бросается туда, где у барьерера ждёт его толпа женщин.*
- Женщины. — Доктор, я, кажется, опять попала.
— Вот, принесла анализ.
— Мой не берёт грудь.
— Опять с яичниками.
- Врач. Кто не берёт грудь? Он? Ну-ка, дайте сюда. Ты что это, гражданин? Кто мать?
- Мать. Я.
- Врач. Думаю, что виноват не он, а вы. Пройдите в кабинет.
- Истеричка. Доктор, я была в клинике. Вот бумаги.
- Врач. *Просматривает.* Так. То, что я и говорил.
- Истеричка. Не будет у меня детей. Не будет.
- Врач. Радоваться должны. Вам, с вашей комплекцией, опасно рожать.
- Истеричка. Не опасно, ничего не опасно. Пусть таз узкий. Пусть больно. Пусть сын.
- Врач. Давайте без восклицаний. Спокойно. Попробуйте сделать себе выскабливание.
- Женщина. Доктор, неужели вправду я тяжёлая?
- Врач. *Милде.* Я вас направлю к своему знакомому. Он врач. Великолепный здоровяк, ровный темперамент, большая работоспособность. А самое главное, человек с блестящей наследственностью. Мы делали обследование его рода. У него в роду кровь графов Толстых, — это не шутка. Отборнейший экземпляр. Вы, конечно, знаете, что нау-

ка считает таких высокоинтеллигентных людей с большим количеством талантов в роду — лучшими производителями. Нет, это совершенно изумительный случай. Ведь у вас хорошая крестьянская кровь. Интереснейшая комбинация. Да. Работает он на стройке по большой улице.

Милда. Да я там живу.

Врач. Ну, вот ещё лучше. На стройке амбулатория — он там дежурит. Одну секунду. *Заметив врача.* Вадим Сергеевич! На минуту! Кстати. Знакомьтесь. Товарищ к вам зайдёт по одному чрезвычайно её интересующему делу.

Вадим Сергеевич. Рад служить.

Милда. Вы на стройке по Широкой улице?

Вадим Сергеевич. Да.

Милда. Когда там бываете?

Вадим Сергеевич. Вечерами.

4-я Сцена. «ЗА ЛАСКАТЕЛЬНЫМИ»

У комнаты Ласковой сидят Милда и Дисциплинер с узелком.

Милда. Дисциплинер!

Дисциплинер. Да.

Милда. Ласкова может долго не прийти. Ты не беспокойся.

Дисциплинер. Я не беспокоюсь.

Милда. Иди занимайся.

Дисциплинер. Затем и сижу. Кроме тебя, идти некуда. Бабка выставила.

Милда. За что?

Дисциплинер. За изобретение.

Милда. Гадость какая-нибудь?

Дисциплинер. Как раз наоборот. Великолепное туалетное мыло моей собственной варки — из человеческого

жира. Принцип — утилизация трупов.
Милда!

Милда. Ну?

Дисциплинер. Ласкова тебя в дреколья встретит. Она так на тебя зла. Она так тебя крыла, что я ей посоветовал считать — раз, два, три и так далее, пока гнев не спадёт. Великолепное средство.

Милда. Подействовало?

Дисциплинер. Она немедленно стала крыть меня.

Ласкова. *Входит сияющая; увидев Милду, осекается и быстро проходит в комнату. Во время разговора раздевается и переодевает обувь.*

Милда. Я к тебе.

Ласкова. *Зло.* Переходите снова на ты? Приятно.

Милда. Товарищ Ласкова!

Ласкова. Перестань. Тошно. Не все такие монашенки, как ты. Ты можешь без парня годы сидеть, а я не могу. Вот и всё.

Дисциплинер. Один, два, три...

Ласкова. Ещё одно слово — и за дверь. *Дисциплинер осекается. Не давая Милде говорить, продолжает.* Можешь не говорить. Знаю эти разговоры. Обмещанилась. Оторвалась от работы. За парнем бегала. Зачем жёлтые чулки натянула? Зачем завилась? Зачем губы намазала? Зачем пудрой осыпалась? Зачем ботинки с каблуком?

Дисциплинер. А вот зачем ботинки с каблуком. Смотри. Думаешь, для линии? Нет. *Ходит, натянув ботинки и выпячивая зад и грудь.*

Милда. Чтоб выше ростом быть.

Дисциплинер. Нет. Неужели не видите? Очертания тела? Нет? Зад при высоких каблуках, зад выпирает и грудь. Выпирает, поняли, в чём смысл?

Ласкова. Убирайся, дурак.

Дисциплинер. Ты уверена?

Милда. Дисциплинер, выйди. Мне надо перетолковать с Ласковой.

Ласкова. Ну, начинай. Долго пилить думаешь?

Милда. Морали читать не собираюсь. Я к тебе по совершенно особому делу.

Ласкова. Доклад о земельном кодексе?

Милда. Нет. Ты знаешь много ласкательных слов?

Ласкова. Пожалеть тебя?

Милда. У тебя много мужчин. Ты им говоришь. Постой. Вот ты с любимым мужчиной, говоришь ему ласковые слова, и он становится нежным. Перечисли мне эти слова.

Ласкова. Ошалела, точно сама не знаешь.

Милда. Русский язык я знаю, но слабовато. Ласковых слов и на латышском языке я слышала мало. Нежно со мной никто не говорил.

Ласкова. Резолюции ты писать — фабрика. Зачем это тебе надо?

Милда. Надо. Говори. *Вынимает книжку.*

Ласкова. Ей же ей, не знаю. Чумовая.

Милда. Ну, когда ты его целуешь, что ты говоришь?

Ласкова. Как? Чудачина. Ну, говорю так: сволочинка ты и чёртушка.

Милда. Говори всерьёз.

Ласкова. Да я всерьёз. Ну, ещё рыло, дурыло, поганец, чучело.

Милда. А нежнее?

Ласкова. Миленький, милусик, милусенький, роднусенький, глазастенький.

Милда. Значит, проще можно взять прилагательное и прибавить к нему: -енький, -усик, -усенький.

Ласкова. Можно и -ёночек, -усёныш, -янчик. *Милда пишет.* Это всё?

Милда. Всё. А если бы это платье мне понадобилось?

- Ласкова. Платье?
Милда. Дня на два. Дала бы?
Ласкова. Тебе?
Милда. Да. Я не испорчу.
Ласкова. Знаю. А ещё что?
Милда. Покажи мне, как ты красишь губы.
Ласкова. Ну? *Красит.*
Милда. Всего. *Уходит.*
Дисциплинер. Тоже.
Ласкова. Дисциплинер!
Дисциплинер. Да.
Ласкова. В чём дело? Платье.
Дисциплинер. Надо думать, будет играть в спектакле.
Ласкова. Милда в спектакле?
Дисциплинер. Почему же. Скажем, в агитспектакле на наркомзёмовские темы с патетическим заглавием, скажем: «Как середняк Семён посеял отборных семян».
Ласкова. А слова? Она записала ласкательные слова.
Дисциплинер. Ну, это ясно. Составляет список коровьих имён.

5-я Сцена. «ХОЧУ РЕБЁНКА»

Комната Милды. Входит Милда с портфелем. Дисциплинер с узелком.

- Дисциплинер. В том углу лечь, как всегда?
Милда. Почему спрашиваешь?
Дисциплинер. Может быть, у тебя новый распорядок. Может быть, ты полюбила ходить по комнате.
Милда. Ничего я не полюбила. Хочешь чаю?
Дисциплинер. Чай вреден на ночь. В нём есть алкалоид теин, который действует возбуждающе.
Милда. Ты сейчас ляжешь?
Дисциплинер. Ес, как сказал бы Чемберлен. Во-первых, мне надо заниматься завтра утром, а тебе надо заниматься сегодня вечером.

- Милда. Ладно, устраивайся, я на тебя не смотрю.
- Дисциплинер. Можешь смотреть; я тебя не стесняюсь. Милда, ты рубаха-парень. Ты совсем не похожа на женщин. У тебя только один недостаток: мало турецких диванов. А я хоть и изобретатель...
- Милда. Возьми тулуп. *Бросает ему шубу.*
- Дисциплинер. *Раздеваясь.* Опять тезисы?
- Милда. *Читая книгу.* Нет, немецкая книга об удобрениях.
- Дисциплинер. Ты по-немецки?
- Милда. Со словарём.
- Дисциплинер. А тебе удобрения не надоели?
- Милда. Мне твои брехала надоели, Дисциплинер.
- Дисциплинер. Слова «брехала» в русском языке нет.
- Милда. Ну, брехни.
- Дисциплинер. Брехня, Милда, к сожалению, не имеет множественного числа.
- Милда. Ну, ладно, не привязывайся.
- Дисциплинер. Да разве я привязываюсь. Я счастлив, я в тепле. Я в комнате. Милда!
- Милда. Гештаттет... *Зажимает в книге пальцем.* Что?
- Дисциплинер. Лежу я на какой-то артиллерии, а добраться до кармана не умею. *Милда вытаскивает из под него наган.*
- Милда. Как ты можешь спать в одежде и сапогах, Дисциплинер?
- Дисциплинер. А если ночью пожар будет, как я побегу?
- Милда. Ведь это негигиенично.
- Дисциплинер. Могу снять. *Снимает штаны, вешает на стуле. Из штанов сыплются ярлыки с номерками.*
- Милда. Что это — гардеробные номера?
- Дисциплинер. Милда, это лучшее моё изобретение за вчерашний день. Ругань виснет над миром. Люди расходуют бешеное количество энергии

на ругань. Я это упрощаю. Каждому ругательству соответствует цифра. Скажем: два — осёл, три — дурак, четыре — сволочь, восемь — идиот. Спокойно, не насилаю голоса, я показываю цифру врагу. И всё. Можно даже матом. 195 — правда, здорово? *Копается в ногах.*

Милда. Слушай, Дисциплинер, ты грязен — как виенцуукс.

Дисциплинер. Прошу перевода.

Милда. По-латышски это значит — как свинья.

Дисциплинер. Могла и не переводить.

Милда. Ты, вероятно, год не был в бане?

Дисциплинер. Милда, это глупо. Как я могу быть в бане? Там моются обыватели и чёрт знает кто. Сплошная зараза и совершенно некультурный способ мойки, соответствующий низкому развитию производительных сил в крестьянской стране. Как последовательный социалист, я понимаю так — у каждого гражданина ванна, как в лучших гостиницах. А над ванной краны: горячий и холодный. И вот сажусь я в ванну, открываю кран и подставляю копыта...

Милда. Значит, пока не будет социализма, ты не будешь мыть ноги?

Дисциплинер. Хочешь смешное? Слушай. Школа. Учитель кричит невнимательному ученику: «Кто написал *Евгения Онегина*? Сейчас же ответь, кто написал *Евгения Онегина*?» И ученик с перепугу отвечает: «Ей-богу, не я.» Тогда учитель вызывает мать.

Милда. Где это было?

Дисциплинер. Где? Какая разница? Ну, в Москве.

Милда. Почему учком не сообщил в МОНО об этом учителе?

Дисциплинер. *Зло.* Милда, а ты знаешь хоть какие-нибудь смешные вещи?

Милда. Знаю.

Дисциплинер. Например.

Милда. Например, очень смешные молодые огурцы. А ещё ягнята. Очень смешные.

Дисциплинер. Милда, я тебя боюсь. Есть гении революции. Есть гении стабилизации. Ты — гений стабилизации. Пара рельс на сто лет вперёд, сто тонн инерции.

Милда. Не носи идеалистическую чушь и спи.

Дисциплинер. Родному отцу башку на этой рельсе оттяпает. А впрочем, был у тебя отец, Милда?

Милда. Был. Гольдингенский батрак. Гештаттет зейн. *Звучит музыка.* Опять музыка. Мне трудно под неё работать.

Дисциплинер. А мне легко под неё спать.

Милда шепчет, листая книгу и делая отметки. Стук в дверь.

Милда. Да. *Входит Дында.* Товарищ Дында, вы за моей статьёй для журнала? Не дописала. Но что сделано, проглядите. *Подсовывает кипу бумаг, продолжает штудировать своё.*

Дында. Я не по этому делу. Мой рабочий день кончен. Можно присесть?

Милда. Да... садитесь.

Он поворачивает ключ в двери и подходит к столу. Его речь в пунктах остановок. Она, не слушая, перебивает репликами: «ага... да... понятно».

Дында. Товарища Ласкову знаете? Она мне о вас говорила много интересного.

Милда. Ага.

Дында. Вы всё в работе. Неужели вы не даёте себе передышки? Неужели не отдыхаете?

Милда. Когда сплю.

Дында. А кино?

Милда. Очень редко.

Дында. А театр?

Милда. Не люблю.

Дында. А музыку?

Милда. Не перевариваю.

Дында. Я тоже работаю как зверь. 18 часов в сутки.

Надо уметь отдыхать. Без веселья нет отдыха. А нервы ни к чёрту. Смеяться разучился, только зубы скалишь злобно. Но выпьешь хорошенко... Вы пьёте?

Милда. Да... пью... нет, конечно.

Дында. Выпьете, может быть? Я принесу.

Милда. Нет.

Дында. Вы меня не слушаете. М-да. Видите, товарищ... то, что я скажу вам, покажется, может быть, странным... но я знаю вас как человека, абсолютно лишённого предрассудков... Это не комплимент... Это факт... Вы слушаете? Ну, вот видите, жена моя неделю тому назад уехала к отцу... Я один... Срок достаточный, чтоб назрела непреодолимая физическая потребность в женщине... Не к проституткам же идти, вы сами понимаете... Я вам сосед по квартире, давно наблюдаю вас и знаю, что вы здоровый, крепкий человек, одинокий... прекрасный товарищ. Вряд ли вы откажете товарищу в такой понятной просьбе... да?

Милда. *Оторвавшись.* Простите, товарищ. Я очень невнимательно вас прослушала. Будьте добры повторить.

Дында. Чёрт знает что... в двух словах... У меня, видите, руки дрожат, и я одурел совсем — жена уехала — нужна женщина...

Милда. При чём здесь я?

- Дында. Вас прошу... вы живой человек... Не можете же вы без мужчины... какие-нибудь полчаса... по-товарищески.
- Милда. Товарищ...
- Дында. Я знаю. Я знаю. *Берёт её за руки.* Абсолютно нормален, абсо...
- Милда. Товарищ.
- Дында. Если вы увидите больного, дадите вы ему лекарства, если увидите голодного — кинете ему хлеба?
- Милда. К больному я вызову неотложную помощь, голодного направлю на питательный пункт, а вам... товарищ...
- Дында. Чего вы боитесь? Ребёнка? Не беспокойтесь, я тоже понимаю толк в противозачаточных. У меня с собой... Какие пустяки... Чего боитесь?
- Милда. Чего боюсь? Триппера боюсь... Сифилиса боюсь... Ребёнка боюсь от отца неврастеника и алкоголика... Идите на бульвар, или...
- Дында. Или?
- Милда. Или у себя в комнате разрешите вопрос без женщины.
- Дында. Так. Вы думаете? Вы убеждены?
- Милда. Онанизм в вашем возрасте и вашем положении, по-моему, повредить не может.
- Дында. Не ваше дело. Так вы не хотите?
- Милда. Не хочу.
- Дында. Какое идиотское мещанство. Тупая пошлость.
- Милда. Вы кончили?
- Дында. *Зажимает ей рот, тащит к кровати.* К чёрту... ложись... ложись... *Милда свободной рукой нащупывает книгу, бьёт книгой Дынду в бок, отталкивает.*
- Милда. Вон отсюда! *Дында отскакивает и наступает на Дисциплинера.*

- Дисциплинер. Осторожно! Что за гадость! Милда!
- Дында. Аааа! Ну, теперь всё понятно... Извините...
- Милда. Что понятно?
- Дында. Ну, конечно, двух за одну ночь обслужить трудновато. Почём за час? На ночь или на время?
- Дисциплинер. В чём дело?
- Дында. Вас не касается. Я с ней разговариваю!
- Милда. Дисциплинер, открой ему дверь!
- Дында. Назад! Чтоб до меня вышибала дотронулся!
- Дисциплинер. Я вышибала? Ты, сукин сын, спятил!
- Дында. Благоволите потише, мужчина, здесь не публичный дом; кругом спят.
- Дисциплинер. Скотина! Сволочь! Я ж тебе из морды...
- Милда. Дисциплинер, стой!
- Дисциплинер. Крошево сделаю...
- Милда. Дисциплинер, считай!
- Дисциплинер. Я тебя размалюю!
- Милда. Считай, слышишь?
- Дисциплинер. Я тебя изуродую, разъедай твою купорос!
- Милда. Дисциплинер!
- Дисциплинер. Я тебя раз... *Милда растолкнула их.*
- Милда. Считай!
- Дисциплинер. *Злобно.* Раз... два... три... четыре... 195! *Рвёт дверь.* Милда, ключ!
- Милда. Дверь открыта.
- Дисциплинер. Заперта.
- Милда. Предусмотрительный! Отоприте. *Руки Дынды дрожат.* Дисциплинер, открой! *Руки Дисциплинера дрожат.* Дай сюда! *Открывает дверь.*
- Дында. С этой гадостью надо кончать.
- Милда. Совершенно верно.
- Голос в коридоре. В чем дело? Скандал? Кто скандалит? Прекратите безобразие!

Дында. Беспрописные граждане в комнатах валяются.

Милда. Вы за этим сюда приходили?

Дында. Шш. После десяти часов разговор в коридоре воспрещён, просил бы подчиняться правилам.

Милда. Были гады в Гражданскую, есть гады и в наше время.

Дисциплинер. Милда, запереть?

Милда. Не надо. Теперь не придёт.

Дисциплинер. Пятым томом. *Поднимает книгу.*

Милда. Помогла книжка. Хорошие у ГИЗа переплёты. На тебя он больно наступил? Ложись спать. *Тишина. Милда занимается. Чилийское гуано... чилийское гуано... Шибздик... Майта... На шермачка заявился... Чилийское... Противозачаточные... гуано...*

Дисциплинер. Напрасно ты меня считать заставила.

Милда. *После молчания.* Из работы вырвал. Придётся спать. *Ложится. Темно. Окликает.* Дисциплинер!

Дисциплинер. А?

Милда. Не спишь?

Дисциплинер. Не сплю.

Милда. Вот он... прибежал — нервочки, видишь ли. Хочет, а мне противно.

Дисциплинер. Дезорганизация... Это половой невроз.

Милда. Нет, слушай. У меня в голове путается. Как ты думаешь: может женщина хотеть хорошего ребёнка?

Дисциплинер. Что значит — может? Должна хотеть. Сейчас что? Хаос, случайность. Люди сваливаются в случке там, где встретились: вагон — вагон, канцелярия — канцелярия, общежитие — общежитие. Милда, есть

дикари, которые запрещают на свадьбах напиваться, чтобы не портить потомства. А у нас нарочно налижутся. Что удивляться, что дети наркотиков, сифилитиков, алкоголиков выходят идиотами, эпилептиками, золотушными, неврастениками. Ты смотри, какие сорта пшеницы, какие кочны капусты, каких изумительных лошадей и собак получают, искусственно спаривая лучших родителей.

Милда. Дисциплинер, но чтоб без мужа.

Дисциплинер. К чёрту мужей! С ними одна путаница! Что ты скажешь про шприц? Государство даёт лучшим производительницам лучшие сперматозоиды. Государство поощряет такой подбор. Этих детей оно берёт на своё иждивение и прорабатывает породу новых людей.

Милда. Дисциплинер, я тебя не про то спрашиваю.

Дисциплинер. Научный контроль над человеком не только во время воспитания, не только во время родов, но и во время зачатия.

Милда. Стой, болтун! Без мужа, значит, я хочу ребёнка, но не хочу мужа, не желаю семьи. Вот я нашла человека и говорю: дай мне ребёнка.

Дисциплинер. Правильно.

Милда. Смеет он мне отказать?

Дисциплинер. Зачем ему отказывать?

Милда. Вот я и говорю.

Дисциплинер. Ты говоришь. Именно ты.

Милда. Дисциплинер! Дурак! Неужели ты не понимаешь, что ты издеваешься?

Дисциплинер. Я?

Милда. Женщина я, по-твоему, или нет?

Дисциплинер. *Остолбенел, бросился к одежде, натянул штаны, схватил вещи, выбежал.*

Милда. *Мечется по комнате от вещи к вещи. Хочу ребёнка! Хочу ребёнка! Хочу ребёнка!*

6-я Сцена. «ВЫБОР ОТЦА»

Стройка. Десятник и двое рабочих проходят стройкой.

Десятник. Всё вывезено?

1-й рабочий. Всё.

Десятник. Арматура снята?

1-й рабочий. Сняли.

Десятник. Можно ломать.

2-й рабочий. Сегодня?

Десятник. С утра.

1-й рабочий. Тут чего будет-то по плану?

Десятник. Детский дом.

2-й рабочий. А что было?

Десятник. Бордель какой-то был. Танцулька. *Уходят.*

Интимисты: 4 кавалера и 4 дамы

1-й кав. Граждане, торопитесь!

2-й кав. Торопитесь!

1-я дама. Дитя, торопись, торопись!

2-й кав. Пись, пись, пись!

2-я дама. Как пусто, неудобно!

1-й кав. Уют — это мы сами.

1-я дама. Бедный наш интимчик.

1-й кав. Сегодня поминки по нашему интимчику. С утра он перестанет существовать.

1-я дама. Навсегда?

1-й кав. Приняты меры, чтобы нет.

1-я дама. Что здесь будет?

2-й кав. Здесь будет детский дом.

1-й кав. Или кооператив матерей.

- 1-я дама. Могила!
- 2-я дама. Надо же было кому-то начинать эту дурацкую стройку.
- 1-й кав. Довольно болтать. За инструмент!
- 2-я дама. Рояля нет.
- 3-й кав. Рояль сегодня качался над панелью как лакированный висельник, и в крышке рояля отражались трамваи.
- 1-й кав. Не надо рояля. Мы сами себе рояль. Оркестр. Нет света. Есть коньяк? Есть рюмки. Есть пунш. Есть свет.

Образуется оркестр губной. Начинается шимми. Все танцуют и припевают. За окном Гринько и Яков.

- Гринько. Смотри, что делают-то! Батюшки! Пузом на пузо! А эта толстого зубами за ухо взяла! Наши так не умеют. Нет, не умеют.
- Яков. Люльку скинешь. Не вертись. Смотри, у того затылок красный, ветчина через воротник свешивается. И-ых, как бы я по этому затылку! Буржуй!
- Гринько. Какие буржуи? Интеллигенты. Вон этот бухгалтер, а вон другой актёр. Я его в клубе видел. Смотри, чулки как, а ноги у баб блестят-то. Как она в него вмялась. Всё равно будто четвероногий человек о двух задницах по комнате мается. Прямо цирк!
- Яков. Запрещено у нас в советской этот фокс танцевать или нет? Давай кирпич. Я им сейчас звиздану.
- Гринько. Оставь кирпич. Не хулигань.
- Яков. Буржуев, нэпачей покрываешь? Сволочь ты!
- Гринько. Не лайся! От них вреда нет. Одна аренда. Бросай кирпич. *Хватает руку Якова с кирпичом.*

Яков. Не яри. Я и тебя. *Гринько заламывает руку Якова с кирпичом.*

Гринько. *Через плечо ему.* Товарищ десятник.

Десятник. Чего?

Гринько. Эту чертовщину ломать можно?

Десятник. С утра.

Гринько. А ежели есть свободные руки — начать можно?

Десятник. Ладно.

Гринько. Хочешь потолок ломать?

Яков. Хочу нэпачей бить.

Гринько. Нэпачей бить нельзя. Штукатурку ломать можно. Пойдёшь потолок ломать?

Яков. Буржуев штукатуркой бить.

Гринько. Забубнил. Никого не бить, а просто делать очередной сектор строительной работы в помещении 23а, понял?

Яков. Ну ты, брат, и хитрюга.

Кличет каменщиков. В разгар шимми на люльке влетает в клуб под потолок, сыплется штукатурка. Яков освещает низ фонарём. Танцоры бросились врассыпную.

Гринько. Извиняемся, граждане. Спешная работа. Надо скорей дом перестроить. Простите за беспокойство.

В толпе крики. Яков долбит потолок.

Яков. Эх, брат. Лихо дерево. Штукатурка. Лихо дерево.

Гринько. Бей. Подбей. Подбейдбейдбе. Дай наддай. Наддаддадай.

Выбегают пары. Комната пустеет.

Яков. *Высвечивая углы лампой.* Крыс больно много. То ль от сырости, то ль от сытости.

Гринько. А брось ты кирпич — считай: платье кому ни на есть порвал — четвертная, манишку испачкал — червонец, за оскорбление пятёрку штрафу — сколько убытку рабочему государству.

Яков. Двадцать пять, да десять, да пять — сорок.

Гринько. То-то.

Оба. Дай наддай наддаддаддай. Бей подбей подыбедыбедыбей.

Входит Милда к амбулатории на стройке.

Милда. Доктор.

Вад. Серг. Да.

Милда. Вы меня узнаете?

Вад. Серг. Да.

Милда. Я пришла к вам.

Вад. Серг. Доктор, у которого вы были на консультации, рассказал мне.

Милда. Вы знаете, что я ищу отца для своего ребёнка?

Вад. Серг. Знаю.

Милда. И вы мне можете помочь?

Вад. Серг. Будем говорить определённое.

Милда. Хорошо.

Вад. Серг. Когда? Где?

Милда. Доктор. Можете вы мне указать крепкого ладного рабочего?

Вад. Серг. Рабочего?

Милда. Я не хочу, чтобы отцом моего ребёнка был интеллигент.

Доктор. Как вам угодно.

Милда и Доктор идут к стройке.

Гринько. Как махнули-то. Зайцами.

Яков. А за ними девки. Суками. Стервы.

Гринько. Чего орёшь?

- Яков. Ничего не орёшь. Не видишь, что бабы делают. По улице идёшь — всё равно как по спальне. Икры розовые, шёлковые, обсосанные. Зады плятятся. Губы в кровь раздавлены. Чего они меня дразнят? Они со мной спать пойдут? Не пойдут. Они с богатеньким спать пойдут. Я, может, хожу на бабу голодный, а она по улице задницей вертит. Духами дышет, пудрой обсыпана. Тьфу, попадись мне такая.
- Милда. Хулиганы?
- Доктор. Наоборот, как раз те, которых вы ищете.
- Милда. Который?
- Доктор. Оба. Выставочные экспонаты.
- Милда. Товарищ!
- Гринько. Вы меня?
- Милда. Да, и вашего товарища. Вон того.
- Гринько. Яков!
- Яков. Гринь! Вира помалу.
- Гринько. Постой минуту.
- Яков. Чего там?
- Гринько. Сойди-ка.
- Милда. Здравствуйте, товарищ. На одну минуту можно?
- Яков. Не особо можно, а впрочем, слушаю.
- Милда. Скажите, ваш отец и дед из крестьян или рабочие?
- Гринько. *Передразнивая.* И что вы делали до шестнадцатого года, а если нет, то почему?
- Яков. Анкеты, что ль, заполняете?
- Милда. Нет, это мне нужно.
- Гринько. Для газеты?
- Милда. Нет.
- Гринько. Для доклада?
- Милда. Да, вроде.

- Гринько. Мой дед мужик, а отец дьячок. А у него и отец, и дед — путиловские металлисты.
- Милда. Ещё вопрос — были ли у вас в роду пьяницы?
- Яков. Дед, кажется, пил.
- Гринько. Мои староверы.
- Милда. А сифилитики?
- Гринько. Это у нас-то? *Махнул рукой.*
- Липа. *Почтальонша.* Эй там, берегись! *Катится в вагонетке по рельсам вниз.*
- Гринько. Осторожно! *Хватает Милду и удерживает. Яков перескочил через рельсы.*
- Яков. Липка, дура! Переехать так можешь. Чего, ошалела?
- Липа. Не лайся! Не зевай! А то после работы таких тебе накладу!
- Гринько. Наклади ему. Он, чёрт, вашу сестру тут честил.
- Яков. Ещё вопросы будут?
- Милда. Подождите секунду. *Идёт к доктору.*
- Липа. Это кто такая?
- Гринько. Это такая комиссар-баба. Сурьёзная. И нами интересуется.
- Липа. Смотри, Яшка!
- Яков. Смотрю.
- Милда. Доктор, какой отец лучше — осмотрительный или удалой?
- Доктор. А какова мать?
- Милда. Сухая, расчётливая педантка.
- Доктор. Может быть, мать хочет, чтобы ребёнок был вдвойне медлительным педантом?
- Милда. Нет, не хочет.
- Доктор. Тогда нужно брать того, кто перебежал через рельсы.
- Милда. Спасибо, доктор. *Милда идёт к Якову.*
- Гринько. Не везёт мне. Дьячок подвёл.
- Милда. *Якову.* Вы, выходит, стопроцентный пролетарий?

- Яков. Ничего не стопроцентный. Врёт он вам. Балагур.
- Милда. Как, не стопроцентный?
- Яков. Ну да. Отец у меня кондуктор, а не путиловец.
- Милда. Но не интеллигент?
- Яков. Нет, конечно, не интеллигент.
- Милда. Товарищ, у меня к вам просьба. Здесь разговаривать неудобно, да и вам работать надо. Зайдите сегодня вечером.
- Яков. Не мастер я разговаривать, иль работу какую дадите?
- Милда. Часов в 10–11 можете?
- Яков. 11 поздногато.
- Милда. Не можете?
- Яков. Ладно. Куда прийти?
- Милда. Тут в доме, комната 32. Всего, товарищи.
- Гринько. Товарищ.
- Милда. Да?
- Гринько. У меня прадедушка разбойником был.
- Милда. Да? Очень любопытно.
- Гринько. Но не существенно.
- Милда. Да. *Уходит.*
- Гринько. *Бросает шапку.* Эх, неинтересны наши бабушки. *Якову.* Полметра балку влево. Эй, сварщик, чёрт! Почему не на месте?
- Яков. Сам созвал, а теперь звонишь. *Бежит вверх.*
- Липа. Яков, вечером в сад пойдёшь?
- Яков. Не знаю, не скажу. Освобожусь — пойду.

7-я Сцена. «ЗАЧАТИЕ»

Комната Милды. Милда вошла, бросила свёрток.

Милда. Без десяти девять. Ой! Ой!

Ласкова ворвалась.

Ласкова. Милда!

- Милда. Я.
- Ласкова. Не раздевайтесь.
- Милда. Почему?
- Ласкова. Идёмте. По дороге расскажу.
- Милда. Куда?
- Ласкова. В агроклуб. Велели тебя привести живую или мёртвую. Кажется, экстренный доклад американской экспедиции.
- Милда. Ну-у?
- Ласкова. В том-то и дело.
- Милда. Не пойду. *Идёт умываться.*
- Ласкова. Да тут недалеко.
- Милда. Я не получила повестки.
- Ласкова. Какой формализм.
- Милда. Я занята.
- Ласкова. Ты только что пришла. Ты могла опоздать ещё на 20 минут.
- Милда. Я и так опоздала, а больше опоздать не могу.
- Ласкова. Ну, Милда, пойдём.
- Милда. Не могу. Пойди вместо меня. Сделай услугу.
- Ласкова. Нет. Я с утра в работе. Я устала и никуда не пойду.
- Милда. Товарищ Ласкова. Очень прошу. Я объясню всё, что надо сделать.
- Ласкова. Я лопаюсь от усталости, а, кроме того, я хочу лопать. Милда, это, вероятно, закуска? Можно? Вероятно, колбаса или сыр. *Нюхает пакет.* Аптекой пахнет. Милда!
- Милда. Оставь это! Слышишь, оставь!
- Ласкова. В чём дело? Чего ты кричишь?
- Милда. Я не кричу, я просто прошу этого не трогать.
- Ласкова. Я думала, съестное, а оказывается...
- Милда. Съестное в столе. Только вот что, товарищ Ласкова. Я очень прошу. Мне совершенно некогда.

- Ласкова. Убираться прикажешь?
- Милда. Зачем так резко? Я ничего не приказываю.
Я занята, у меня сегодня люди.
- Ласкова. Я могу прилечь там за ширмой?
- Милда. Нет, Ласкова, это неудобно.
- Ласкова. Неудобно? Я не понимаю. *Стук в дверь.*
- Милда. Войдите. *Входит Яков.*
- Яков. Здравствуйте. Ну, вот я и зашёл. Не опоздал?
- Милда. Нет, вовремя. Будьте знакомы.
- Яков. Прямо со стройки к вам. Даже рук не помыл.
- Милда. Вот умывальник. Действуйте, товарищ.
- Яков. Ну, у вас и кухонька в доме. Такая бабья визготня, что жив мимо не пройдёшь.
- Милда. Товарищ Ласкова, вы поступите нехорошо, если не сходите в клуб.
- Ласкова. *Будто не слыша.* Почему вы, товарищ, с таким презрением — «бабья визготня»?
- Яков. Почему с презрением? Я просто. Визжат — за четыре квартала слышно. Ясно — бабья визготня. Не щенячья же.
- Ласкова. Строговаты вы к женщинам, товарищ, строговаты.
- Яков. А что с ними нежничать?
- Ласкова. Не надо, значат, нежничать? Совершенно? А вам самому никогда не приходилось нежничать? Даже тогда, когда у вас с женщиной...
- Яков. Любовь, что ли?
- Ласкова. Ну, любовь, если хотите. Тоже не будете нежничать?
- Милда. Товарищ Ласкова, вы мне обещали.
- Ласкова. Ничего подобного.
- Милда. Я ещё раз прошу вас.
- Ласкова. Мне гораздо интересней довести спор до конца с этим товарищем.

- Милда. Товарищ Ласкова!
- Ласкова. Ладно. Кончайте ваше дело с товарищем. Мы выйдем с ним вместе и по дороге поспорим. Хорошо?
- Яков. Я? Пожалуйста. *К Милде.* Вам вопросы заполнить?
- Милда. Я товарища несколько задержу.
- Ласкова. Пожалуйста, я не тороплюсь. *К Якову.* Значит, на женщину надо исподлобья, по-бычьему?
- Милда. *К Ласковой.* По-вашему, надо наоборот?
- Ласкова. Я вообще не понимаю, зачем создавать какую-то тяжесть, грузность, неловкость в отношениях. Легче, проще, случайнее.
- Милда. Легче, проще, случайнее? Ваш принцип? Хороший принцип, только плохие от него последствия.
- Ласкова. Товарищ Милда, что с вами?
- Милда. У вас триппер не от лёгкости ли завёлся?
- Ласкова. Вы с ума сошли, ведь я же вылечила! Что с вами? При товарище!
- Милда. А чем товарищ плох? Зачем прятаться? Легче, проще, случайнее.
- Ласкова. Ревновать. Так глупо. Могли сказать просто.
- Милда. Я полчаса уже говорю просто.
- Ласкова. Н-да. Тихоня. Долой романтику. Долой романтику. А в тишине — карасей ловит. Триппер. Сука. *Уходит.*
- Милда. Не разоряйтесь, Ласкова. *Милда молчит, глядя на Якова.*
- Яков. Вас рассердила подруга?
- Милда. Нет. Просто я не могу сразу найти формулировку. А вы торопитесь?
- Яков. У меня с полчаса есть.
- Милда. Не больше?
- Яков. Я обещал одному человеку в сад пройтись.
- Милда. А вы ходите? Выпить?

- Яков. Нет. Непьющий. Музыку послушать. Или кино. Кстати, вы у меня про деда спрашивали. Я ещё припомнил — дед у меня силач был, всех борцов в цирке валял, а потом ещё сумасшедший он был.
- Милда. Как сумасшедший?
- Яков. Буйный.
- Милда. Больной?
- Яков. Как сказать, это не от болезни, а, правильнее, от здоровья. У него жена была и блудила. Ну, он в буйство пришёл и её придушил. Она потом долго болела, а его пришлось в рубашку увязывать. Я эту рубашку помню — рукава у неё по сажни. А вы, товарищ, писательница, что ли?
- Милда. Н-нет.
- Яков. А то я всё вспоминал из дедовского, чего бы вам сообщить. Для доклада какого это собираете?
- Милда. Я вам сейчас поясню, товарищ. Слушайте внимательно. Говорю я плохо и вообще вопрос очень трудный.
- Голос. Гражданка, вам звонят на парадном.
- Милда. Будьте добры. Очень прошу. Откройте и скажите, что меня нет. *К Якову.* Вы, конечно, представляете себе, что вот у нас идёт всеобщая стройка. Кооперация там, больницы, школы. Одним словом, чтоб человеку было лучше.
- Голос. Не верят. Говорят, из клуба, какая-то ваша подруга их сюда направила.
- Милда. Закройте дверь. Потрезвонят и уйдут. А всё-таки придётся запереть. *Запирает дверь.*
- Яков. Всё дела заедают?
- Милда. Да. На чём я кончила? Да, это не то. Видите, товарищ. Как бы вам попроще сказать.

Вы знаете, есть производство. Это когда продукты на фабриках или на земле получают, а есть воспроизводство — это когда обновляют самый род человеческий — попросту людей рожают.

Яков. Так, понимаю.

Милда. При плохой постановке производства получается плохого качества продукт. При неправильной постановке воспроизводства получаются плохие люди; от заражённых родителей — заражённые дети, от пьяных родителей — слабоумные дети, от умственно ненормальных — дети самоубийцы.

Яков. Так, понимаю.

Милда. А тут ведь пристёгивается брак, семья, которая воспитывает ребёнка плохо, по образу и подобию своему.

2-й голос. Гражданка! К вам случайно не забросили письма для номера 42?

Милда. Будьте добры, не мешайте. Никакого письма не знаю.

2-й голос. Как двери отпереть — будьте добры, а как письмо, то не мешайте.

Милда. Извиняюсь. Я занята. *Тишина. Где-то заплакал ребёнок.* Слышите, плачет? Вероятно, живот болит.

Яков. Скорее тити просит, проголодался. Вы, значит, ребятами интересуетесь?

Милда. Да, ближе к делу, товарищ. Я, товарищ, хочу иметь ребёнка, но хочу иметь хорошего ребёнка, чтобы отец его был здоровый парень, и чтобы отец его был рабочий парень. Вот.

Яков. Ну, что ж. Это неплохо.

Милда. Значит, вы согласны быть отцом?

- Яков. Я? Отцом?
- Милда. Вы. Отцом.
- Яков. Да вы ошалели, товарищ!
- Милда. Я абсолютно нормальна.
- Яков. Во-первых, товарищ, у меня уже есть, ну, как бы сказать, женщина. Я с ней, может, в ЗАГС пойду. Охота. Вы блажить захотели, а я разделявайся.
- Милда. Товарищ. Одну минуту. Обсудим по пунктам. Бывает у женщины, возьмёт её за горло сила, и вся работа из рук вон. Я не хочу мужа, я хочу ребёнка. Мне вы сами не нужны. Мне нужны ваши сперматозоиды. Сама я абсолютно здорова — свидетельство от врача от вчерашнего дня. Для вас риска заразы нет. Я не собираюсь разбивать ваши связи с другой женщиной. На вас не ложится никаких обязательств, если вы опасаетесь алиментов — это я предусмотрела — вот документ, отказ мой от каких бы то ни было претензий к вам. Итак, резюмирую. Вы ходите ко мне до тех пор, пока не определяется беременность, после чего мы расстаёмся, не имея никаких претензий друг к другу.
- Яков. Товарищ. Я вас понимаю. Но почему ко мне? Мало ли парней на свете?
- Милда. Товарищ, я долго искала. Надо, чтоб не только сам был здоров и силён, а чтоб отец и дед.
- Яков. Вот почему вы про деда спрашивали.
- Милда. Ну да. И, кроме того, я хочу, чтобы отцом моего ребёнка был стопроцентный пролетарий.
- Яков. Взяли бы Гриньку. Кстати, он на вас зарился.
- Милда. Он осторожнее вас. Я тоже осторожная. Осторожность, помноженная на осторожность, может дать в результате тупицу.

- Яков. Так вы меня в отцы, говорите?
- Милда. Да, вас.
- Яков. Вот чудачина! Ну и чудачина! *Смех.*
- Милда. Товарищ, вы думаете, это шутка?
- Яков. Ничего себе шутка! Вот чудачина! Нет, бросьте!
- Милда. Товарищ, я говорю всерьёз. Я не буду повторять. Я думаю, вы поняли всё.
- Яков. Понять-то понял.
- Милда. Ну, так как?
- Яков. Что как?
- Милда. Согласны?
- Яков. Ей-богу, не пойму. Какая-то канитель.
- Милда. Не канитель. Вы останетесь сегодня здесь?
- Яков. Сегодня?
- Милда. А что?
- Яков. Ничего не понимаю. Как можно детей так делать — нарочно.
- Милда. Почему вы упираетесь?
- Яков. Как вам сказать, товарищ?
- Милда. Я знаю, я некрасивая.
- Яков. Почему некрасивая. Девка как девка.
- Милда. Я не девка, я женщина.
- Яков. Ну, всё равно, баба как баба.
- Милда. Так в чём же дело?
- Яков. Так. Простите, товарищ, у меня на вас, как бы сказать, аппетита нет.
- Милда. Я понимаю.
- Яков. Ну, цапаются, когда шалят — по шальному. Там всё подходящее — и хаханьки, и музыка, и прочее. А тут всё равно что судебное присутствие.
- Милда. Я понимаю. Я это предвидела. Подождите, товарищ, минуту. *Уходит за ширму. Яков волнуется.* Как вас звать по имени?
- Яков. Яковом. Яковом Кичкиным. А вас?

Милда. Милда.

Яков. Не русское имя.

Милда. Я латышка.

Яков. А хорошие стрелки латышские. И рабочие хорошие. Упрямые до работы. А я вот азартный до работы. *Походив по комнате.* Товарищ!

Милда. Да.

Яков. Товарищ. Я вот что думаю. Негоже это всё, что вы задумали. Перед Олимпиадой свинство — это раз, а во-вторых, я не знаю, за кого вы меня считаете. Жеребец я заводской, что ли? Ну вас, в самом деле! Не хочу я.

Милда. Товарищ. Одну минуту.

Яков. Чего ждать? До толку ж не договоримся. Пойду я, товарищ. Простите меня. Дверь-то заперта. Ключ, товарищ, у вас?

Милда. Подождите.

Яков. А не хочу ждать. Давайте ключ! Пошёл я. Нашёл. Не надо. Всего!

Милда. Стойте! *Стук в дверь. Милда, рванувшись, опрокидывает ширму. Она завита, покрашена, напудрена, в новом, открытом платье. Кого надо?*

Липа. Кичкин здесь? Яков Кичкин?

Яков делает Милде отрицательный жест.

Милда. Нет, нету.

Липа. Неправду говорите! Он здесь!

Милда. Нет такого.

Липа. Откройте.

Милда. Нельзя.

Липа. Яков, я слышала твой голос. Отвечай. Обещал пойти. Вот уже час жду. Яков! Яша! Отмалчиваешься.

Милда. Товарищ, здесь никого нет.

Липа. Не верю. Смотри, Яков! Ладно. Оставайся. Ладно! *Уходит.*

Долгая пауза. Яков уставился на Милду.

Яков. Что за чертовщина! Была одна, стала другая.

Милда. Вы про неё?

Яков. Нет, про вас. Откуда вы такая?

Милда. Откуда все такими делаются. Из парфюмерного магазина. Из парикмахерской. Яков!

Яков. Да.

Милда. Идите сюда. *Становятся у кровати.* Бросьте думать о другом. Слушайте, вы сильный, у вас хорошие глаза. Разве у нас с вами будет плохой ребёнок?

Яков. Ты молодец. Экие у тебя руки сильные.

Милда. На этих руках буду качать маленького, золотенького, красненького каплюшончика.

Яков. Дурёшка! Краситься не умеешь! Губы у тебя кровяные.

Милда. Маленькому киске-вякалке буду петь песни этим ртом.

Яков. Грудь твоя высокая, крепкая.

Милда. Сладкое молоко поспеет для крошки-крикушки-крохотунчинка.

Яков. Бока у тебя большие, крутые.

Милда. Хорошо будет мне, Яша, вынашивать моего плакунчинка, лапку ясноглазую. Дай мне хорошего ребёнка, Яков.

Яков. Ближе, пододвинься ближе.

Милда. Поверни штепсель. *Гасится свет.*

Старуха. *Идёт.* Не умру. Не умру, пока не увижу, как они, паскудники, сожительствоуют. 32-й номер. По коридору, говорят. Она же всех в доме блазнит на паскудь. Не умру... За горло себя возьму, не умру,

пока не погляжу, как большевики сожигательствуют.

Выходит на ночную стройку.

Рабочий со стройки. Берегись! Чего, бабка, надо?

Старуха. Где тут обормоты сожи...

Рабочий. Нету тут обормотов... Стройка тут... Берегись.

Старуха. А говорила соседка...

Рабочий. Кувалдой тюкнем, старая, со стройки долой!

8-я Сцена. «КУПОРОС»

Яков с гвоздями во рту ладит занавеску в комнате Милды, напевая.

Яков. Наш бабы на курорте / На кило прибавились, /
А приехали с курорта / И рожать отпра-
вились. *В дверь тихо входит Липа. Рука*
в кармане. Думая, что это Милда, Яков
продолжает, не оборачиваясь. Видишь,
как здорово пришлось. Богатые занаве-
ски. А купил за пустяки на Смоленском.
А то комната у вас вроде гаража. А по-
стель в ней вроде автомобиля. Кровати
спинку наварил, а потом ножку у стола
подбил — торкаться не будет. Ничего
я вам комфорту навёл, товарищ Милда.
А? Видите?

Липа. Вижу.

Яков. Олимпиада!

Липа. Ну?

Яков. Вот чёрт! Ты зачем сюда?

Липа. Вас это не касается. Гражданка, здесь прожи-
вающая, дома?

Яков. А что?

Липа. Повестку ей получить.

Яков. Положи на стол. Она сейчас должна прийти.

Липа. Повестка под расписку.

Яков. Я мог принять.

Липа. Лгунам и мошенникам и под расписку не дам.

Яков. Слушай, Липа...

Липа. Я вам, гражданин, не слушай и не Липа. Продолжайте ваши занятия. Занавесочки очень хорошие, очень. А простыночки где покупали? Наволочки, говорят, на Смоленском хорошие. Горшочек ночной не починили ещё? А вот следовало бы ключик осмотреть — неровён час дверь ночью откроется.

Яков. Липа, не дури.

Липа. Кто дурит? Кто сказал — «приходи в десять», а потом за дверьми прятался. А кто потом опять две недели как заяц сбегал?

Яков. Это всё не имеет отношения.

Липа. Ну, ясно, к кому потянешь, если у одной комнаты нет, в общежитии — сам-пять, а у этой комната, только без занавесочек.

Яков. Брось, Липа, лаяться. *Хочет взять её за руку, которая в кармане.*

Липа. Убери руку! Слышишь? Руку убери! Орать буду! Отойди!

Яков. Что я тебе, другим стал, что ли?

Липа. Ты теперь как марка заштемпелёванная. Да только не моим штемпелем. Ну и лети по адресу.

Входит Милда.

Яков. Олимпиада!

Милда. Да.

Липа. Получите, гражданка, повестку и распишитесь.

Милда. Да. Всё?

Липа. А его...

Милда. Что?

Липа. Получите без расписки.

- Милда. *Приглядывается к ней.* Позвольте. Товарищ.
Это вас я видела на стройке?
- Липа. Мало ли что вы на стройке видели!
- Милда. Вы думаете, он мне муж?
- Липа. А что, племянник, или дедушка?
- Милда. Он мне не муж.
- Липа. Ну, любовник.
- Милда. И не любовник.
- Липа. Обойщик, полотёр...
- Милда. Отец моего ребёнка.
- Липа. Так это не муж?
- Милда. Конечно. У нас с ним соглашение чисто временного характера. Ещё несколько дней, и он уйдёт.
- Липа. Погонят кобелька неудачливого.
- Яков. Ну! Ну!
- Липа. Я не лошадь. Тише. Я, может быть, все глаза изревела. Чего нукаешь?
- Милда. Товарищ, это просто смешно.
- Липа. Смешно! Забрать парня на свою кровать не смешно? Меня от двери шибануть не смешно?
- Милда. Товарищ, это слепая ревность, недостойное чувство.
- Липа. Слепая. Нет, ещё не слепая. Будешь слепая!
- Милда. Успокойтесь, товарищ.
- Липа. Смешно! Слепая! Смеяться! Пропади ты пропадом, гнида коварная! *Рука в кармане дрожит, с фалды куртки льётся купорос.*
- Яков. Олимпиада. Каплет.
- Липа. Кобель! Прочь! Я тебе, злыдь проклятая, поставлю печать на глаза. *Вытягивает руку.*
- Яков. Липа!
- Липа. На! *Плещет купорос. Яков успеваеет перешибить удар. Купорос летит в занавеску. Капля попадает в Милду.*

Яков. Стирай суконкой. Не размажь.

Липа. *Исступлённо.* Ладно. Не арестуете. Сама уйду.
Пытается открыть пузырьёк с нашатырём. Жизни не бывать.

Милда. Она отравится. *Борется с Липой.*

Липа. Уходи. Отстань. Не смей! Не смей! *Милда перехватила руку с пузырьёком.* Промахнулась. Всё равно. Ты рожа, ты морда, ты обезьяна кривоносая. В твоё хайло на! *Плюёт.* Не хочу здесь. Не смей дергать! Вон отсюда! Пусти! Пусти, сти, сти!
Истерика.

Голоса в дверь. — Передрались.

— Кто кого зарезал?

— В милицию их!

Голос Полосатика. Когда я был в Англии.

Яков. Валерьянки ей.

Милда. Нету здесь.

Голоса. — В домкоме аптечка.

— Несите туда.

— Кончай спектакль.

Милда и Яков уводят Липу. Истерика затихает в отдалении.

Толпа вбивается в Милдину комнату. Шарят.

Голоса. — Ишь, как живёт.

— Портфель. Партийная.

— Ленина сочинения.

— *Читая заголовок.* «Мать и дитя». Хы.

— Колбаса. Ишь ты. Копчёная.

— Хахаля угощать.

— Револьвер. Осторожно, револьвер.

— Вероятно, без разрешения.

— Скрипит. *О кровати.*

— Одеялишко дырявое. Подушки из пера.

— Простыни, небось, неделю не стираны.

— А может и со вчерашнего загажены.

- В мешке.
- Бельё грязное. Стой! Бюстгальтер.
- Вот, вот. Пудра. Коробка пудры, с пудреницей.
- И духи. Фиалка. Хэ-хэ.
- Скажите пожалуйста, фиалка. Для губ помада.
- Деляга баба, сразу видать.
- Рубаха ночная.
- А слесарских подштанников нет. Вот оно. Вот оно. Ловим. Ловим. Электричка. Для кипячения. А счётчик общий.
- Энергию, значит, у всего дома краля.
- Краля. Чаем мужчин поить надо же после постели.
- От этого не отвертится.

Полосатик. Когда я был в Англии — таких просто вышвыривали вон.

Милда. Граждане, я вас приглашала? *Наведя револьвер.* Назад от двери. Сложите вещи. Рубаху забыли. Кровать оправьте. Положите. Что это вы взяли?

Голос. Не отдам. Против правил домоуправления. Не имеете права. Счётчика нет.

Милда. Постройтесь шеренгой. Не толкаться. Теперь бегом: раз, два, три!

Все выбрасываются. Входит Яков.

Милда. Почему вы не с ней?

Яков. Меня и близко к ней не подпустили. Затуркали. Бабья туда набилось. Выспрашивают. Ревут вместе. Дында какой-то с ней цацкается. Ну её.

Милда. Яков, нельзя так. Она совсем больная, развилась.

Яков. Как твоё лицо купоросом?

- Милда. Её лечить надо.
Яков. Что считаешь?
Милда. От жалованья в месяц остается десять или даже меньше. А уже надо готовить маленькому бельишко.
Яков. Какому маленькому?
Милда. А ребёнку. Забыл? Из-за чего кругом скандал-то?
Яков. Ну, так в чём горе?
Милда. А вот из этих десяти надо что-то выстричь, чтоб Липу полечить.
Яков. С какой стати?
Милда. Я виновата, что она в таких истериках катается. Я должна была предусмотреть.
Яков. Она не возьмёт.
Милда. Вы возьмёте. Купите что надо. К врачу сводите.
Яков. На это и у меня хватит. Ну вас. Бухгалтерию развели.
Милда. Идите домой. Пользы от этих скандалов мало.
Яков. Ну, ладно.
Милда. Приходите *справляется по книжке* послезавтра.

Яков уходит. Издалека приближается истерика. Милда кидается запереть дверь. Ключа в двери нет. Мечется. Входит Дисциплинер с вертушкой.

- Дисциплинер. Похоже?
Милда. В чём дело? Это Липа?
Дисциплинер. Нет, кажется, осина.
Милда. Это ты, Дисциплинер?
Дисциплинер. Я. Гляди, просто. А иллюзия — полная.
Милда. Ты что, с ума сходишь?
Дисциплинер. Я держал пари. Мне говорили, что настоящую истерику можно устроить только по вдохновению при наличии большого искреннего напряжения нервов, и нельзя

передать истерики механически. А я говорю — можно. Кто прав? Ты только послушай.

Милда. Дисциплинер, скажи, от какого брака ты произошёл?

Дисциплинер. От смешанного, Милда. Пять наций в разной доле принимали участие в организации меня: 50% украинской крови — отсюда моя музыкальность. 25% русской — отсюда моё татарское упрямство. 12,5% татарской — отсюда моя великорусская широта. 6,25% еврейской — отсюда моя усидчивость. 6,25% цыганской — отсюда моя изобретательность.

Милда. Дисциплинер, знаешь что. Изобрети вместо этого визга инструмент, который бы смеялся как двухмесячный ребёнок, когда ему говорят — «агу». Можешь?

Дисциплинер. Могу.

9-я Сцена. «ОТЦА НЕ НАДО»

Милда в комнате сидит, ослабла, склянки на столе. Вбегает Яков с детской коляской.

Яков. Милка! Тебя обидели?

Милда. Яков. Сколько раз я вам говорила, что меня обидеть не могут.

Яков. Опять, небось, вцепились. Травили, мызгали. Скажите пожалуйста, не могут обидеть.

Милда. На обиду есть Нарсуд, не беспокойтесь. А я сажу у себя в комнате.

Яков. Лицо твоё белей извёстки, и потом этой вальерьянкой пахнет. Храбришься ты. Говори, что.

Милда. Ребёнок, Яков.

- Яков. Чего ребёнок?
- Милда. Ребёнок здесь.
- Яков. Да ты что? Ну-у? Вот история. Когда?
- Милда. Только что определился.
- Яков. Точно угадал *показывая люльку*. Смотри. Шёл мимо Сухаревки — стоит. Чем не автобус? А? Колёса лет на пятнадцать. Плешка новенькая и стоит сплошные алюминиевые медяки. Ребёнок, значит.
- Милда. Ребёнок.
- Яков. Фу, как здорово. Смотри пожалуйста *воображает*. Берём. Сажаем. Как вашему благородию лежится? Выньте, товарищ ребёнок, ногу из рта. Смотрите, товарищ ребёнок, на телефонном проводе галка. Едем. Панелью. Нет, извините, гражданин, поступите сь в сторону. Гражданочка, берегись, переедем. Старушки, спасайся в рассыпную. Гражданин едет. Стой! Автомобиль, дай дорогу. Не плачьте, товарищ сын, улицу переедем. Милиционер, очистите проход. Палку вверх! Автобус, стоп! Мотоциклет, стоп! Едем, гражданин. *Хватает Милду на руки. Милка!*
- Милда. Яков, не смейте меня носить.
- Яков. Я не тебя ношу. Я ребёночка ношу. Ты что? Ты упаковка. Ты тара. Ты тара. Ты тара, тара, тара. Держись! Наша взяла!
- Милда. Пусти! Чёрт! *Отпускает*. Ну, Яков, спасибо.
- Яков. Чего спасибо?
- Милда. Так ведь сработали.
- Яков. Ну вот, тоже. Подумаешь, дом выстроили.
- Милда. А думаете, просто? Устала в заботе.
- Яков. Какой заботе?
- Милда. А вот сидишь и точно ухом к собственному животу. Пойдёт кровь — не пойдёт, пойдёт

кровь — не пойдёт. Теперь ясно. Ну, ещё раз спасибо, Яков. Идите.

Яков. До вечера, что ль?

Милда. Нет, не надо. Совсем не надо заходить.

Яков. Как, совсем не надо? Не понимаю.

Милда. Очень просто. Уговор у нас был?

Яков. Какой уговор?

Милда. Когда выяснится, что ребёнок зачат, отношения прекращаются, и никаких претензий.

Яков. Как, никаких?

Милда. Так, никаких.

Яков. Я ему отец или нет?

Милда. Отец.

Яков. Так я имею право?

Милда. Никакого. Рожу — покажу, а других прав нет.

Яков. Значит, отлежал. Готово. Как жеребца заводского. Случили и довольны? Да?

Милда. Яков, не возбуждайте себя.

За сценой: «Опять пошло. Пустите её в комнату. Пустите её.»

Яков. Не дури мне голову. *Липа в дверях.*

Милда. *Липе.* Он не уходит.

Липа. Пожалуйте, голубчик. *В толпе смех. Липа к ним.*
Заржали.

Голос. В чужом доме без дерзостей.

Яков. Расшибу твою... *Яков хватает колясочку, чтобы разбить. Милда перехватывает.*

Милда. Товарищ. Бросьте буйство. Это деньги стоит. Это вам сгодится.

Яков. До свиданья. *Быстро выходит. В дверях берёт Липу под руку. Идём, Липка. Уходит.*

Милду тошнит. Она мается. Входят Паренёк и Иван Баран.

Паренёк. Здравствуйте. Дядька в город поехал и за маточкой за белой. Ну, зашёл. А он тоже. Увязался.

- Ив. Баран. Показать принёс. Смотри. Огурцы.
Милда. Уже?
- Ив. Баран. Парниковые. А Ермиловы...
Паренёк. ... капусту всё ж на торфу посадили.
- Ив. Баран. А пробуй на зуб. А пробуй. Махонькие.
Паренёк. Товарищ агроном, гляньте. Я подборку сделал,
и все как один. *Вытаскивает кроликов.*
- Ив. Баран. Ты б к нам приехала.
Милда. Машинное товарищество как у вас?
- Ив. Баран. Машинное товарищество у нас Антипычи к рукам прибирают.
Паренёк. Да мы не дадим.
Милда. А сеялку починили?
- Ив. Баран. Нет. Лежит возле кузни.
Паренёк. Да мы ещё починим.
- Ив. Баран. Приезжай к нам. Я тебе молока дам, а то у тебя
лицо белое.
Паренёк. Да мы тебя выздоровим.
- Ив. Баран. Стой! Должен похвастать. *Извлекает поросёнка.* Иоркшир.
Милда. Вот это да.
- Ив. Баран. *Пареньку.* Это тебе не заяц.
Милда. Имя ему дал?
- Ив. Баран. Дал. Свинья — крестьянская копилка. Длинное имя, но почётное.
Паренёк. Вроде — Иван Евсеевич Баран.
- Ив. Баран. У-ты! Когда он взрослый вырастет, я его на выставку поставлю.
Милда. И золотую медаль получишь.
Паренёк. До свиданья. Мы к тебе ходить будем.
Милда. Ходите.
- Ив. Баран. *В дверях.* А ежели он золотую медаль получит, кто тую золотую носить будет: он или я?
Милда. А ты хочешь, чтобы кто?
- Ив. Баран. Чтоб я. Чтоб все видели. Иван Баран свинью в люди вывел. Поросёнку вешать не за

что, он же не виноват, что хороший получился.

Милда. Правильно.

Паренёк. Будем спорить. Я не согласен. Будем спорить.

Уходят. Врывается пьяный Яков.

Яков. Ага!

Милда. Вам что?

Яков. А мне то. Отец я и всё.

Милда. Яков, уходите.

Яков. Не хочешь? Всё равно скручу. Я знаю, почему ты меня выгнала. Ты другого завела. Не хочу, чтоб другой мово сына поганил.

Милда. Вы пьяны.

Яков. Ну и что ж, что пьяный. Не на твои деньги. Иди сюда. Я сегодня у тебя спать буду.

Милда. Яков, не смейте!

Яков. Мой ребёнок! Я хозяин. Ребёнка обратно! Изувечу!

Милда. Яков, не тронь ребёнка!

Яков. Убью!

Милда. Яков! Посмей.

Яков. На. *Пытается пнуть в живот.*

Милда. Яков! *Ударяет его в лоб наганом. Яков падает.*

Липа. *В дверях. Убила!*

Милда. Ребёнка! Ногой!

Липа. Помоги положить на кровать. Держи нашатырь к носу. Перевязать надо. *Милда даёт тряпье. Рвать можно? Перевязывают.*

Яков. *Мечется.* Голова. Милка. Липа... голова.

Липа. Легче не могла?

Милда. Сейчас пройдёт. Прикладывайте воду. Увезите его. Не пускайте больше сюда.

Липа. Вот я о чём. *Милда протягивает руку. Липа не берёт.* Я не мириться.

Милда. Ну?

Липа. Как назовёшь?

Милда. Кого?

Липа. Дальше собственного живота глаза не видят?

Милда. Чего не вижу?

Липа. Если у меня от Якова ребята будут. Вырастут. Скажем, мой с твоим пара будет. Тогда как? Брат на сестре женится? Кровосмешение будет. Как своего назовёшь? Что бы знать.

Милда. Как назову? Сын — Ясныш. Дочка — Юна.

Липа. Ясныш. Чудноватое имя. Вот что. Адресами надо поменяться. Как родишь, сейчас мне письмом, а я про своего. И чтоб запомнили, где у них сёстры и братья живут. Вот.

Милда. Слушай. Дура ты, Липка.

Липа. Я дура?

Милда. Не перебивай, дай договорить. *Дисциплинер вбежал с баннным узелком.* Пройдет немного лет. Достроят дом. Скончатся примусы и каморки. Безработица погаснет. Вымрут домашние хозяйки. Отдышатся нервы у людей. Будут ясли. Не ясли, целый дворец ребят. Мы туда обе ребяташек снесём, а сами друзьями в обнимку ходить будем.

Липа. Не бывать этому.

Милда. Помяни слово. Хочешь пари?

Липа. Ни за что.

Милда. А я говорю, будем! *Рука к руке.*

Дисциплинер. Разнимаю.

Липа. Смотри, я тебе руку не по дружбе жму, а только для пари.

Милда. Ладно *считает по пальцам.* Апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Эх, страхкасушка. В декабре Милде отпуск готовь. *К Дисциплинеру.* Ты откуда?

Дисциплинер. Когда человек помылся, он добрее.

Ю-я Сцена. «ВЫСТАВКА ДЕТЕЙ»

Галерея с детскими кроватками по обе стороны. Лозунги Охматмлада. Около некоторых кроватей матери кормят. Проходят няньки. Дисциплинер, обросший бородой, что-то ладит гремучее над кроватками. Публика.

Полосатик. Когда я был в Англии, я никогда не был в таком идиотском положении. *К Дисциплинеру.*
Виноват. Вы здешний?

Дисциплинер. Химик лаборатории. А вы нездешний?

Полосатик. Нет, здешний, только давно тут не был.

Дисциплинер. А именно?

Полосатик. Года три.

Дисциплинер. На северный плюс ездили?

Полосатик. Нет, по Сибири.

Дисциплинер. По Сибири? Я там родился. Далеко путешествовали?

Полосатик. К северу от Нарымского края.

Дисциплинер. Причина путешествия?

Полосатик. Лёгкие слабые.

Дисциплинер. У вас здесь ребёночек?

Полосатик. У меня здесь демисезонное пальто, но я его не могу найти.

Дисциплинер. Обронили?

Полосатик. Тут был дом трёхэтажный, а в доме квартира номер 14, а в квартире мой приятель, а у моего приятеля мой чемодан, а в моём чемодане моё демисезонное пальто. Я искал дворника, он в отпуске, вместо него дворничиха. Я стал искать её — меня двинули сюда. *Заметив ребят.* Это беспризорные?

Дисциплинер. Не совсем.

Полосатик. Я хотел сказать, бездомные.

Дисциплинер. Наоборот.

Полосатик. То есть безродные.

Дисциплинер. Это районный детский дом. Сегодня выставка детей. Праздник материнства. Вон дворничиха, видите, кормит. Подождите — откормит, тогда подходите.

Полосатик. Когда я был в Англии...

Ворвались спорщики.

1-й спорщик. Грош они стоят, эти дети любви. В два года уже неврастеники.

2-й спорщик. Это ваш хваленый ребёночек, состряпанный по заранее обдуманному намерению, просто тупой окорок.

1-й спорщик. Ерунду говорите!

2-й спорщик. Пустяки и пустяки!

1-й спорщик. Только генотип, только наследственность.

2-й спорщик. Только фенотип. Только обстановка, в которой растёт ребёнок.

1-й спорщик. Вы против биологии, вы против евгеники, вы против медицинского контроля над зачатием.

2-й спорщик. Вы проповедуете контрреволюцию.

1-й спорщик. Значит, Пушкина можно выработать воспитанием. И Бетховена. И... и... и...

2-й спорщик. Можно. Рядовой человек в социалистическом обществе будет равен пяти Пушкиным.

Дисциплинер. Что за крик?

Оба. Товарищ, генотип или фенотип?

Дисциплинер. И генотип, и фенотип.

Оба. Или генотип, или фенотип. Или — или.

Дисциплинер. И — и.

Оба. Или — или.

Дисциплинер. И — и.

Нянька. Чего разорались? Гнать вас!

1-й спорщик. *Шёпотом.* Неужели вас не убеждают эти данные? *Оба начинают читать карточку над колыбелью. Приближается перебранка.*

Смотрительница. А кто виноват?

Милда. Здравствуйте! Кто виноват? Значит, плохо осматриваете умывальники. Распустились.

Смотрительница. Будьте добры не командовать.

Милда. Нет, буду командовать. Мы не за тем сюда ребята отдаём, чтобы они увечились. Он мог глаз выколоть.

Смотрительница. Если каждая мамаша будет претендовать за ушибы её ребёнка — тут житья не будет.

Милда. В данном случае не мой, но мог быть и мой.

Смотрительница. А если не ваш, чего кипятитесь?

Милда. Хорошее дело. Кипятитесь. А на кой чёрт тогда кооператив матерей существует? С такой психологией, как у вас, близко к детскому дому подпускать нельзя. Довольно мне было на полгода уехать отсюда.

Смотрительница. За эти полгода отдохнули от командирства.

Милда. Видать, что отдохнули — сразу из умывальников гвозди полезли. А почему под шкафом пыль?

Смотрительница. Я сейчас в этой обстановке отвечать не намерена.

Милда. Ответите в более трудной, ибо я эти вопросы поставлю на кооперативе.

Смотрительница. Оголотелая, прости господи.

Дворница. Ничего, у ней ругань хорошая. От её ругани ребята крепнут. *К Милде.* Спасибо, приехали, а то у нас в совете горластых совсем нет.

Дисциплинер. *К Милде.* Напрасно раскричалась. Дом не так плох. Умывальник — деталь.

Милда. Ишь ты. После того, как здесь место получил, стал дом хвалить.

Дисциплинер. Поищи у нас второй такой.

Милда. Ты оппортунист. Раз он образцовый, так не надо за гвозди ругать?

Дисциплинер. Что ты мечешься?

Милда. Замечешься. У меня реферат на агросъезде пропадает, и нужно одного землероба проконсультировать, а тут врачи канитель тянут — уже час совещаются о премии ребятам. Стой! Никак объявляют.

Полосатик. *К дворнице.* Гражданка-дворница. Я понял так, вы откормили своего младенца и теперь в состоянии перейти к общественной функции.

Дворница. Отойди, косматый, мешаешь.

Полосатик. Когда я был в Лондоне...

Врач. Прошу тишины. Товарищ химик, бросьте греметь. Оглашаю результаты конкурса детей в возрасте от двух до трёх лет. Учтя вес, питание, объём грудной клетки, пищеварение, состав крови, рефлекс, температура, условия зачатия, беременности и рождения, комиссия постановила: первую премию разделить между детьми за номерами 5-м, 17-м и 33-м, а вторые премии присудить номерам 8-му, 11-му и 60-му.

Голоса. Матерей! Матерей сюда! Призовиков! Показать призовиков!

Дисциплинер. Призовики на третьем этаже.

Дворница. Ну, вот и мы с премией. Отодвиньтесь, барышня. Пропустите.

Голос барышни. Куда вы тискаетесь? Обождите.

Дворница. Нет уж, сегодня вы подождите. Вон у вас брюшко поджатое, а я уже на декрет стала. Я теперь неприкосновенная.

Беременные и матери проходят. Яков пробирается туда, где стоит врач.

Нянька. Нельзя, там матери.

Яков. Я по делу.
Нянька. Полотёр, что ли?
Яков. Выше забирай.
Нянька. Повар?
Яков. Выше.
Нянька. Фельдшер?
Яков. Выше. Я самый главный. Я — отец.
Нянька. Тю на тебя. Главный. Нельзя.
Яков. Дочке слюнявочку несу. Слюнявочку. *Проходит.*

Матерей встречают гулом одобрения.

Врач. Матерей прошу не расходиться. Желающие посмотреть премированных детей, пожалуйста за мной.

Врач с толпой уходят, часть матерей тоже. В толпе матерей Милда и Липа с ребёнком на руках увидели друг друга.

Милда. Товарищ Липа!
Липа. Здравствуйте.
Милда. Узнали?
Липа. С лица та же.
Милда. Ну, вот мы с вами премированы. Поздравляю.
Тянет руку.
Липа. Занята у меня рука-то.
Милда. Сердитесь? Давно сюда попали?
Липа. Четыре месяца.
Милда. Это второй?
Липа. Так мы не в куклы играем.
Милда. Мальчик?
Липа. Нет. Тоже девочка. *Озираясь.* Что это — Яков?
Милда. *Испуганно.* Яков здесь?
Липа. Чего испугались? За четыре года остыл, небось.
Милда. Вы не знаете.
Липа. Чего не знаю?

Милда. Что ни месяц — письмо. Где ребёнок? Покажи ребёнка.

Липа. А вы что отвечали?

Милда. Молчала. Я не хочу, чтобы он встретился с ребёнком. Я не хочу, чтобы он встретился со мной. Иду.

Липа. Стойте. Наткнётесь ещё. Он тут бегаёт. Надо его Перехватить да домой отправить.

Милда. Дайте девочку поддержку, а вы идите.

Липа. Ладно. *Передаёт ребёнка, уходит.*

Милда хочет уйти с ребёнком. Яков, не замеченный ею, подкрадывается на знакомое одеяльце.

Яков. Вот тебе, принцесса. *Оба увидели друг друга, растеряны.*

Яков. Так. Встретились... Здесь уже работаете?

Милда. Здесь временно. Работаю на Днепре.

Яков. Поросята?

Милда. Пшеница.

Яков. Ребёнок здесь?

Милда. Не скажу.

Яков. Конечно, здесь. Зачем вам иначе сюда залазить?

Милда. *На ребёнка.* У девочки ваши глаза.

Яков. Значит, он слово «папка» и не знает, только «мамка» говорит.

Милда. Нет, и «мамку» не говорит. Он «няньку» говорит.

Яков. Как? Насовсем отдали?

Милда. Насовсем. Я заезжаю, но будто знакомая.

Яков. Зачем это?

Милда. Когда умирать буду, чтоб не плакал по мамке. Пусть живёт сильный да здоровый.

Яков. Сын, значит.

Смотрительница. Товарищ Григнау. Гвоздь в умывальнике починили. Можете быть спокойны за вашего.

- Яков. Здесь. Сейчас. Где? Говорите, где?
- Милда. Не скажу.
- Яков. Только глянуть. Сын ведь. Пусть знает отца.
Отец у него правильный парень. Буржуй
я? Вор я? Гнус я?
- Милда. Перестаньте, товарищ Яков.
- Яков. Вышвырнула его в детдом, как пашенка. Очень
он вам нужен. Сами не любите, так дру-
гим любить не мешайте.
- Милда. Думаете, не люблю?
- Яков. Пшеницу свою вы любите.
- Милда. И пшеницу, и его.
- Яков. Натуришко у вас аптекарское. Сухмятина. Че-
тыре года я об вас письмами бился... и...
- Милда. У вас семья, у вас Липа и дочки. У вас будет
ещё сын.
- Яков. Мне первый нужен. Пусть меня знает.
- Милда. Он будет знать. Я ему расскажу. *Приближает-
ся шум. Идут врачи и публика. За ними
бежит несколько десятков трёхлеток. При-
бежала Липа. Созерцает поединок Якова
и Милды.*
- Липа. Яков! Яков не слышит. С парапета он жадно
наблюдает пробегающую толпу детей.
- Яков. Милка! Этот белый, вон, да? Нет, глаза не мои.
Тот бойкий, правильно? Или этот? Кото-
рый, Милка? Где мой сын?
- Милда. Яков, не будьте эгоистом.
- Яков. Вон, вон, тот синеглазый мой, верно, вон! Глянь,
глянь! *Милда упирается.* Слушай, малень-
кий. Это твоя мама? Это? Нет?
- Милда. Мой...
- Яков. То есть, мой.
- Милда. ... не знает слова «мама». Товарищ Яков, тут
все ваши. Всех любите. Вон они ядрёные
и крепкие, как та пшеница с Днепра.

- Яков. Найду. *Хочет бежать к толпе.*
- Милда. Липа, помогите! *Передаёт Липе ребёнка. Липа загораживает Якову путь.*
- Липа. Яша, поддержи. Я ей слюнвяпочку подвяжу.
- Яков. Снюхались. Юбки.
- Липа. Яша, я устала.
- Яков. *Берёт ребёнка и говорит ребёнку.* Им не скажу, тебе скажу — лопни глаза мои, а братишку твоего найду.
- Врач. Товарищей матерей прошу на доклад и чашку чая.
- Дворничиха. А отцов?
- Врач. И производителей.
- Ив. Баран. Пропусти.
- Смотрительница. С ума сошёл!
- Ив. Баран. Пропусти. Времени мало.
- Смотрительница. В галошах? С поросёнком? Швейцару оставь.
- Ив. Баран. Швейцар не берёт. Визжит, говорит. А на вешалку вешать его нельзя.
- Смотрительница. Не пушу.
- Ив. Баран. Никак невозможно. Мне к ней. *Тычет в группу, где Милда.*
- Смотрительница. За пустяки лаютя, а за этого ирода и вовсе со света сживут. Нельзя!
- Ив. Баран. Чего нельзя? *К Милде.* Еле нашёл. Извините, товарищи, до поезда час, а мне переговорить надо. *На нём медаль.* Видала? Добился. *Под мышкой Ивана Барана поросёнок.* У него в совхозе папаша — то есть вон вроде того *показывает на Полосатика.* Мне насчёт откорма.
- Милда. Ну, выкладывай! *К Дисциплинеру.* Дисциплинер, идём.
- Дисциплинер. Электропогремушку кончаю.
- Дворница. Ему нельзя. Здесь только производители.
- Дисциплинер. Что такое?

Дворница. Такое не такое, а здесь вашей породе не место.
Дисциплинер. Это нам-то? Возьми слова обратно. Ну? Раз...
два... три... четыре...

Дворница. Не возьму.

Милда. Ругаешься или гнев перешибаешь?

Дисциплинер. Пять... шесть... семь... восемь... *Выхватывает из кармана 8-й номер.* Восемь — что, не номер? А я что — не отец?

Милда. Когда?

Дворница. Мать здесь.

Милда. На тебя похож?

Дисциплинер. Думаю, мало.

Милда. Почему?

Дисциплинер. Потому что его мне подкинули. А я его усыновил.

Ив. Баран. Иди со мной в паре.

Полосатик. Когда я был в Англии, там ничего подобного не было.

Ив. Баран. *К Дисциплинеру.* А своего производства нет?

Дисциплинер. А уж если я возьмусь за производство, то держись — дам Советскому Союзу не обезьяныша, не уродыша, не поганыша, а такого советёнка, что земля треснет.

Под звон погремушек шествие проходит вглубь детского дома, увлекая за собой публику.